

Дневник актера, вернувшегося с КамАЗа

...ЧУДО СВЕРШИТСЯ

10 ИЮНЯ. Четыре спектакля Московского театра на Таганке вылетели на «ТУ-134» в город Набережные Челны: 40 актеров, 14 спектаклей, 20 представлений, 10 концертов — все аппараты, а пока: что-то будет...

20 ИЮНЯ. Обжимаем географию. Жалеем и работаем... Старом Городе За 18 километром отсюда — Новый Город с комплексом из шести будущих заводов. Посадки строителей с «нагромкими» именами «надежда», «Бригантина» и т. п. Афиш в Городе почти нет, рекламы нет, привычных атак местных журналистов — тоже. Все скромно, деловито. Вечером в превосходном Дворце культуры «Энергетик» открытие гастролей. Спектакль «А зори здесь тихие...»

Зал полон, но лишних билетов не спрашивают. Спектакль идет неровно. Где-то и середина — просыпаются реакции. Все-таки вещь поставлена условно. Приехали в грузовике зенитчицы. Вдруг кузов разобран на составные доски, и они, хитроумно подсвеченные и сопровождаемые различными звуками... пожалуйста: вот лес, а вот болото, вот баня, а вот опилки деревьев. Удовольствие требует не только зрительской доверчивости, но и квалификации. Но так или иначе, контакт происходит. Зритель «дышит». Первое, что его «раскачало», — сущность самой военной трагедии, воспроизведенной в спектакле, гибель девчонки-зенитчицы, пронзительная боль за них старшином Васковым, сыгранного Виталием Шаповаловым. И персонажи, и актеры, и зрители — все люди одного, послевоенного поколения, и у каждого из нас — свои счеты с прошедшей войной.

В конце — аплодисменты. Не сказать, чтобы горячие, нет, вежливые. Вышла на сцену женщина, секретарь горкома партии: «Приветствуем с началом гастролей. Подчеркиваю, это первый театр, который играет в Набережных Челнах». Отвечая, Ю. Любимов, главный режиссер театра, говорил о том, с какой радостью театр принимал в Москве гостей с КамАЗа. Вдруг вышел парень в розовой рубашке, с букетом цветов. «Я — от зрителей. Спасибо, что приехали. Всегда приезжайте в Набережные Челны на гастроли и другие театры тоже звоните».

21 ИЮНЯ. Гостиница — недалеко от реки. Автобус без конца курсирует до паромы, до пристани и назад. Бесконечны потоки людей, идущих туда и оттуда. И люди — труженики, и река — труженица. Когда бы ни взглянул на широкую Каму, по ней неотомимо плещут теплоходы, летят «Газеты», слышатся грубые бараны, важно покачивается вода об ступенях «панков. Порт не засыпает. Рабочие встают очень рано. Так что «зори здесь» — шумные...

Днем — три конвоя в разных концах. На Литейном, в Энергетиков, и в Новом Городе, в ДСК Жера. Настроение отличное. Отсюда идет «связка» в Москву. Цифры, растения, персонажи — всякая тут же разная, что и на этих автогазетах. Они следят, пересекаются, убегают на десятки километров. То ядрот с помощью туннелей соединяется одна с другой — вот какие дороги, и сплошь гудение от «БЕЛАЗов», «МАЗов», «КРАЗов». И все — во имя будущих «КамАЗов».

Новый город поднимается «хором». Одновременно строят все: микрорайоны домов, подземные переходы, школы, отели, магазины, проспекты и больницы. Жалко, театр не строят сразу. А школы все — с бассейнами. И целые кварталы, между прочим, строят родной Главыстрой, вон рывала.

В гала-концерте дворе играем. Концерт. Сцена — грузовик. Слева — недостроенный дом, справа — готовая машина. Все окна — настесь, «семейные ложи». А прямо перед нами — 500 человек строителей. Любимов спросил: «Сколько нам работать, у вас час парера?» Дружно рванули: «Чем больше, тем лучше!» И — водот. Показали открытки, спели песни из спектаклей, читали стихи. И час пролетел незаметно, ибо — полное доверие. Очень открыто и благодарно все приняли. Потом скандировали: «Мало! Еще давайте!» А кто-то разбитной: «Ну, посидите, мы свою самодеятельность покажем, потом вы опять — само!»

Вечером — «Добрый человек из Сезуан». Лед тронулся. Долго аплодировали в конце. Страшно символическая прелесть, философская отстраненность старой постановки пока что больше задала публике, чем привычная реальность экраны и экраны. Молчат, они привыкли, объявляют условия игры?..

22 ИЮНЯ. Утром — «Певцы и жинцы». Политический режиссер по всем, кто не вернулся с войны. Все идет нормально. Но не воспринима-

ют полной все вещи, а искусство дробит аполитизментами — на «номера». Привычка, идущая от астрады, от конпартов. Хлопает «ногда явно не за качество куска, а за его «заключенность». Но к финалу мы, кажется, совершенно «оговорились» с залом.

Вторые «Зори» — гораздо сильнее приняты, да и актеры играют уверенней, почти «как дома».

В десять часов вечера — «Антимиры» А. Воллесенского. Хотя и ложиться привыкли рано, но интерес победил — полный зал. Вдумчиво и вежливо. С особым пристрастием откликнулся на выступление Высоцкого. Его знают строители и рабочие по фильмам, по пластинкам.

Вечером — «Сезуан». Все нормально. Ясно одно: людей подкупает честная работа и адекват идеи. Нету еще традиций, нету биографии театральной освоений. Но есть анализ жизни, суровый опыт нелегкого труда и, вместе, готовность к развлечению, отдыху — к новым впечатлениям. Быть может, пропадают некие «тонкости», штрихи и оттенки, которыми дорожат в театре. Готовность к новизне оборачивается порой и всеядностью. Но как жарко принимают слово Врекса, Гудакена, Кульшицова, Престера...

27 ИЮНЯ. СМУ-83. Газострой. Очистка воды. Здесь и рабочие, и техники, и инженеры. С четырех участков съехалась в перерыву. Снова — масса ребятшек, ибо труд и быт — все рядом. На скамьях и стульях шурится под солнцем зритель. Конечно, недалеко будет виднее, но сегодня кажется снова: да, столичный «зубр»-театрал сильнее степенно анализирует и опенон, но он трижды в прогнраше перед этой естественностью и свежестью открытий. Есть благодарные реакции и нет никаких помех.

Нет помех? А дождь? Я, как ведущий, прерываю номер и кричу в микрофон: «Это удивительный случай: актеры под крышей, зрители под дождем». Хохочут, но вполне спокойны. Я: «Товарищи, дождь идет, давайте округляться?» Она, «словно лишь с моих слов узнав о дожде: «Не надо, играйте!» И актерам стало ясно, что гром и вихрь не новость, особенно, когда людям хочется утолить «духовную жажду»...

1 ИЮЛЯ. Много дозвонгов по шоссе и на крышах домов. Пожалуй, нигде дозвонги не смотрятся столь органично, как вполне уместное и несуетное занятие. Гигантские транспаранты над мостами дорог звучат по-хозяйски убедительно... «СТРОИМ МЫ ГОРОД НА КАМЕ — БУДУЩЕЕ СВОЕ!» И совсем уверенно, с первоначальным азартом, и с перловым слог: «МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ ВЫЛЮЮ». И никаких гвоздей. Не счесть всеядных знаком на крышах города... А в Новом Городе залповилась надпись километра: «НЕ ВСЕМ ДАНО ТАК ПЕДРО ЖИТЬ, НА ПАМЯТЬ ЛЮДЯМ ГОРОДА ДАВНТЫ!»

2 ИЮЛЯ. Своим отъездом. Вообще, если трезво взвесить чаше силей острота дивести национальностей, их заботы и напряжение, тогда значение нашего приезда окажется видимым только в мощный микроскоп. Но если же судить только со сцены или с площади выступлений — таких, как прекрасные киноконцертные залы «Автозаводец», «Гренада»... — нет, кажется, и наш приезд оставит свой след.

3 ИЮЛЯ. Последний день. Позади — работа и знакомства, риск и радость. Позади — сотни бесед и откровений. Позади — встречи с замечательными людьми, и с рабочими, и с командирами строительств. Батенчук и Болдырев, Родыгин и Васильев, Андрей и Шердугин, Фоминко и многие другие. Судя по значимым знакам внимания, у наших челнинских зрителей нет среди актеров ни главных, ни именитых. За вылетом «киноузнаваний» Золотухина, Дежидовой, Славской, Ромасова и других. Уверенно во всей труппе — замечательная и разношерстная.

4 ИЮЛЯ. Аэропорт Багшино. Театр вылетает в Москву, чтобы убраться отсюда на лето. Настроения отличные. Не потому только, что все «хорошо молчалось». Наверное, работники театра объединяют благодарность строителям, а главное — уверенность, что эти четыре недели дней имеют для нас особую ценность. И никогда не забудутся. Последним приветом от КамАЗа — выехал города, вылетев на трассе Аэропорт — Набережные Челны. На нем — ртуть, в своем зная «венесаренности», молодости, гордости:

Трудность забудется,

Чудо свершится,

Сбудется то, что

Сегодня лишь снится!

Владимир СМЕХОВ.